

УДК 373(091)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 1917 – 1920-х гг.: ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ

Г. Ш. Каймаразов, Л. Г. Каймаразова

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена актуальной проблеме – изучению образовательно-исторического процесса в многонациональном регионе в период кардинальных изменений в жизни общества. В ней характеризуются опубликованные в 1917–1920-е гг. труды по истории общего образования в Дагестане исследовательского и общественно-политического характера, материалы периодической печати, статистические и документальные издания. В статье, с учетом национально-географического принципа, дана оценка вклада разных авторов в изучение проблемы, определены ее основные составляющие – от подведения итогов школьного строительства в республике до определения его перспективы, проанализировано состояние источниковой базы, рассмотрены некоторые методологические, общетеоретические и источниковедческие вопросы изучения важной сферы культурного строительства – истории общего образования.

The article is devoted to the current problem of studying educational process's history in multinational region during cardinal changes in society. Researches and socio-political treatises on history of general education, materials of periodical press, statistical and documental publications are given. Estimated is the contribution of different scientists to the problem, defined are its main components from summation of results of school building in the republic to defining its perspectives. Analyzed also is the state of the resource base, overviewed are some methodological, theoretical and source-study questions of studying important sphere of cultural building – the history of general education.

Ключевые слова: Дагестан; история; историография; источники; документ; культура; образование; школа; учитель; язык; национальные языки; многонациональный регион; монографические исследования; статьи; статистика; перепись населения.

Keywords: Daghestan; history; historiography; sources; act; culture; education; school; teacher; language; national languages; multinational region; monographic researches; articles; statistics; population census.

Проблема изучения культурно-исторического процесса и одной из его составляющих – сферы образования – является весьма актуальной. Историографические работы по вопросам образования обогащают знания, полученные при написании соответствующих конкретно-исторических исследований и подготовке документальных публикаций по проблемам культурного развития.

В настоящей статье мы обращаемся к печатным трудам исследовательского, общественно-политического характера, материалам периодической печати, без изучения которых невозможно историографическое осмысление историко-образовательного процесса в регионе в целом и в Дагестане в частности.

Вопросов состояния изучения истории общего образования в Дагестане в рассматриваемый период в своих работах касались Г.Ш. Каймаразов, М.Я. Мирзабеков, Э.А. Шеуджен, Л.Г. Каймаразова. Но в целом исследованность этого важного компонента сферы культурного строительства не получила должного освещения в региональной историографии.

В основу территориальных границ нами положен национально-географический принцип, а хронологические рамки сюжета ограничены февралем 1917 г. и концом

1920-х гг., т.е. охватывают период «собираания фактов», отразивших существенные изменения в культурной жизни дагестанского общества. Выделение этого этапа позволяет исследовать качественные изменения в изучении проблемы, а также рассмотреть некоторые методологические, общетеоретические и источниковедческие вопросы.

После Февральской революции 1917 г., носившей, по мнению отечественных историографов, буржуазно-демократический характер, в стране и ее национальных районах стали осуществляться демократические преобразования в области образования. Созданный 2 мая 1917 г. «Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана» начал проводить реформу образования в регионе. На первом съезде горских народов Кавказа, проходившем во Владикавказе 1–7 мая 1917 г., был заслушан специальный доклад об образовании, авторство которого принадлежит представителю Дагестанской области Саиду Габиеву. Лейтмотивом доклада стало положение о том, что лучшим проводником единения северокавказских народов «должна быть наша же родная общедоступная национальная школа, и только этот рассадник в народе света и пробуждения его самосознания может сделать то, что не сделает другое, в смысле прочного засеяния поля нашего Союза» [1, с. 34–35]. В докладе поднимались вопросы преемственности образования всех ступеней, вызвавшие интерес общественности: все школы «начиная от начальных и до университета, должны иметь непосредственную связь» [1, с. 36].

В октябре 1917 г. в России произошла новая, социалистическая, революция, которая в корне изменила существовавший государственный и общественный строй, систему имущественных отношений и управления экономикой, социально-культурной сферой. Существенные изменения произошли и в многонациональном Дагестане, в духовной жизни его народов.

Программные и директивные решения новой власти играли большую роль в формировании документальной базы исторических исследований. Многие из документов, которые легли в основу первых трудов по истории образования, ведут в хронологическом порядке отсчет с мая 1918 г. – начала работы Темирханшуринского исполнительного комитета Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов. Наиболее значительный блок составляют источники, датировка которых начинается с марта 1920 г., т.е. времени окончательного установления советской власти в Дагестане. Многие из них хранятся в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан, Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) ДНЦ РАН.

До марта 1920 г. не приходится говорить о какой-либо научной работе по интересующей нас проблеме. Директор Дагестанского научно-исследовательского института Д.М. Павлов в 1926 г. писал: «Между тем материал для научной работы здесь (в Дагестане. – *Авт.*) чрезвычайно обилен, причем важно, что углубление в него может дать основу для таких выводов, которые неизбежно будут выходить из рамок местного значения до границ не только общекавказской, но, может быть, мировой важности.

Невнимание к такому материалу – преступление и пред местным краем, и пред культурой вообще...» [2]. Далее Д.М. Павлов поясняет, что «причиной этому в Дагестане была гражданская война, при которой некому, да и некогда было думать об интересах и нуждах культуры. По крайней мере, как только эта война, три года терзавшая Дагестан, прекратилась, местные люди, в унисон со всей Россией, стали говорить о необходимости изучения своего края и очень скоро от слов перешли к делу» [2].

Важное место в документальной базе первых трудов по истории образования занимают источники, опубликованные в газетах, журналах, статистических и других сборниках в 1917–1920 гг. Эти материалы стали активно осваиваться исследователями уже в 1920–1930-х гг., но систематическому изучению они были подвергнуты начиная с конца 1950-х гг. При обращении к центральным и местным документам директивного и исполнительного характера авторы, как правило, использовали метод сопоставительного анализа.

Официальные документы властных структур, с одной стороны, служили теоретической основой для характеристики происходивших в республике процессов и помогали определить основные исследовательские проблемы, а с другой – становились важным собранием обобщающих материалов и статистических данных. К таким источникам следует отнести материалы чрезвычайного съезда народов Дагестана (ноябрь 1920 г.), Вседагестанского учредительного съезда (декабрь 1921 г.), Третьей дагестанской партийной конференции (декабрь 1922 г.), специальный доклад «О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане» на Втором Вседагестанском съезде Советов (декабрь 1922 г.) и др.

Среди основных направлений исследований по истории образования можно назвать следующие: расширение сети школ; укрепление их материальной базы; совершенствование профессионально-технического образования; подготовка учительских кадров; ликвидация неграмотности взрослого населения; усиление политико-воспитательной работы; развитие дошкольного образования и т.д. Но главное – это выравнивание уровней культурного развития национальностей.

В научной библиотеке ИИАЭ ДНЦ РАН сохранились экземпляры литературно-педагогического журнала Наркомата просвещения республики (выходил два раза в месяц с сентября 1922 г.) «В горах Дагестана». В первом номере журнала помещены статьи наркомата просвещения Л.М. Ефременко – «Новый экономический курс и просвещение» и «Текущие задачи Наркомпроса ДССР». Просвещение в годы Гражданской войны автор называет «забытым фронтом». Он размышляет о путях развития просвещения в Дагестане, о том, как это должно происходить в условиях новой экономической политики, о скудности государственного бюджета: «Что представляет из себя в данное время наш государственный бюджет, на котором мы должны строить просвещение? Советский рубль, меняющий с каждым часом рыночную физиономию, но и тот перепадает только тогда, когда он уже представляет ноль, более того, два ноля» [3, с. 2–3].

Л.М. Ефременко называет шесть основных задач, стоящих перед Наркомпросом республики, решение которых должно было начаться незамедлительно: «1) Подготовка учителя-туземца на местных языках. 2) Создание учебника на туземных языках. 3) Создание материальной базы просвещения. 4) Развитие сети детских домов – борьба с детским голодом. 5) Организация и просвещение рабочей молодежи. 6) Политпросветительная работа» [3, с. 3]. Л.М. Ефременко охарактеризовал работу педагогических курсов в Махачкале, Буйнакске и Дербенте, назвал число обучающихся на них женщин-мусульманок, коснулся вопроса, связанного с изданием и подготовкой литературы для дагестанской школы.

Интересные статистические материалы публиковались в Бюллетене Дагестанского статистического управления, который издавался с июня 1923 г. по сентябрь 1924 г. В предпосланном первому выпуску Бюллетеня предисловии говорилось: «Тяжелы условия для выпуска «Бюллетеня», слишком велика в настоящее время нужда опубликования имеющихся статистических материалов... Тем более велика эта потребность в Дагестанской республике, жизнь которой до сих пор еще остается так мало обследованной» [4,

с. 1]. Составители оставляли за собой право «наиболее важные статистические данные, в целях чисто информационного характера, срочно помещать в «Статистическом Бюллетене» и без обработки» [4, с. 2].

Бюллетень напечатал данные Всероссийской переписи городского населения 1923 г. об учителях [5], о состоянии народного образования ДАССР на 1 января 1924 г. по городам и округам [6].

Материалы периодической печати рассматриваемого периода сохранили сведения о том, что серьезные трудности к концу восстановительного периода существовали не только в ликвидации массовой неграмотности взрослых, но и в охвате обучением детей школьного возраста. В опубликованной в марте 1926 г. в газете «Красный Дагестан» статье М. Малыгина со ссылкой на итоги обследования школ соцвоса (социалистического воспитания. – *Авт.*) органами государственной статистики говорилось, что если в городах Дагестана детей, не охваченных школой, насчитывалось 12%, то в сельской местности обучением было охвачено всего 20% детей школьного возраста [7].

В 1920-е – начале 1930-х гг. материалы о состоянии школьного образования и ликвидации неграмотности населения, мерах по улучшению работы в этой сфере печатались и в журналах, издававшихся в республике («Маариф Елы» («Путь просвещения») на тюркском языке, «Звезда», «Плановое хозяйство Дагестана», «Социалистическое строительство Дагестана»).

В статье Халеева «Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане», напечатанной в журнале «Звезда», рассматривался вопрос о школьном строительстве и ликвидации неграмотности в Дагестане [8]. Констатируя бурный рост школьной сети в 1920 г., он пояснял, что этот «гигантский скачок в развитии сети не имел под собой материальной базы, в результате чего, через два года, «школьная сеть стала быстро сокращаться с соответствующим улучшением ее качества». Халеев привел данные об учащихся-девочках, о профессионально-технических школах.

В статье И.П. Кинсбурга «Состояние народного образования в ДССР в связи с данными предварительных итогов школьной переписи», опубликованной в журнале «Плановое хозяйство Дагестана», речь идет об итогах Всесоюзной школьной переписи 1927 г., приводятся сравнительные данные о количестве школ в городской и сельской местности, учащихся и учителей, об охвате обучением детей школьного возраста (по сообщению автора, в различных округах она колебалась от 7,3 до 8,3%), говорится о распределении детей по возрастным группам, о языке преподавания (на родном языке, на двух языках, на русском языке) в школах [9]. Детального анализа состояния школ повышенного типа, по признанию автора, он не сделал ввиду отсутствия разработок данных.

Значительное место среди периодических изданий по характеру и объему опубликованного в них материала по теме нашего научного интереса занимают журналы «Революция и горец» и «Просвещение национальностей». В сентябре – октябре 1931 г. вышел первый номер журнала «Коммунистическое просвещение» – специального издания педагогического направления, освещавшего на своих страницах вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах, подготовки педагогических кадров и повышения их профессиональной квалификации, организации работы с пионерами, школьного детского самоуправления и т.д. Журнал издавался на русском и пяти дагестанских (аварском, даргинском, лезгинском, кумыкском и лакском) языках.

Региональная, в частности дагестанская, историография образования 1920-х гг. практически не располагает обобщающими историческими трудами, даже в формате

брошюр, специально посвященных интересующей нас теме. Но в статьях и докладах руководителей республики, известных деятелей образования рассматриваются вопросы создания и становления новой, советской, системы образования в Дагестане, развития материальной и учебной базы школ, подготовки педагогических кадров, языка преподавания в школе, обучения грамоте взрослого населения, совершенствования существовавшего и введения нового алфавита. Речь идет о выступлениях и трудах Председателя Совнаркома ДАССР Дж. Коркмасова, Председателей ЦИКа ДАССР в разные годы Н. Самурского и М. Далгат, наркомов просвещения ДАССР С. Габиева, А. Тахо-Годи и др.

Из монографических исследований 1920-х гг., затрагивающих вопросы образования и культуры, следует упомянуть опубликованную в 1925 г. книгу Н. Самурского (Эфендиева) «Дагестан». В одиннадцатой главе книги, которую автор назвал «Культурное строительство Дагестана в послеоктябрьский период и в настоящее время, народные школы, издательство, печать», говорится о сети общеобразовательных школ I и II ступеней и учреждений профтехнического образования, о численности детских домов, количестве преподавателей и учащихся в учебных заведениях. При этом надо отметить, что автор не делает ссылок на использованные источники.

Н. Самурский считал, что для того, чтобы «мечетские школы» теряли свою популярность, необходимо развить сеть светских общеобразовательных школ, ликпунктов, изб-читален, и отмечал, что на дело обучения взрослого населения не хватает учебной литературы, преподавателей. Многоязычие он считал «большим тормозом в развитии письменности и создании литературы на местных языках», как и развитие письменности «на основе арабской графики» [10, с. 133].

Значительное внимание автор книги уделил языковому вопросу в Дагестане. И хотя мы не ставили задачи специально освещать эту проблему, поясним, что решение языковой проблемы Н. Самурский связывал с введением первоначального обучения на материнском языке, переходом на второй год обучения школы I ступени на тюркский язык или по выбору населения – на русский. Н. Самурский считал, что в школах II ступени русский язык является обязательным, а государственными языками, употребление которых в делопроизводстве обязательно, надо считать тюркский и русский. Автор книги «Дагестан» полагал, что при таком решении вопроса легче всего приобщить многоязычное население в кратчайший срок к культуре [10, с. 135]. Из сказанного следует, что Н. Самурский не был сторонником признания дагестанских языков государственными и полагал, что «образованность на тюркском языке в Дагестане может для революции сослужить гораздо большую службу, нежели образованность на русском» [10, с. 135]. Автор заявлял, что «литературы и науки на аварском, даргинском, лакском и кумыкском языках нет и никогда не будет, ибо создавать ее для нескольких тысяч человек нет расчета, гораздо проще научить эти несколько тысяч человек какому-либо культурному языку» [10, с. 134].

Все последующее развитие Дагестана, связавшего свою судьбу с Россией, не подтвердило положений, выдвинутых автором книги «Дагестан» о роли родных языков дагестанцев и значении овладения их русским языком для приобщения к достижениям мировой науки и культуры. Ряд выводов Н. Самурского был подвергнут критике еще во второй половине 1920-х гг., а в 1960–1970-е гг. его книга «Дагестан» стала предметом историографического анализа в трудах некоторых представителей молодого в те годы поколения профессиональных историков республики.

В 1927 г. Дагестанское государственное издательство выпустило книгу «На путях к всеобщему обучению», в которой характеризовалось состояние школьного образо-

вания и перспективы его развития в связи с принятием в августе 1925 г. ВЦИКом и СНК РСФСР постановления о введении в 1933/34 учебном году всеобщего обязательного начального обучения детей.

Предисловие к изданию написал Народный комиссар просвещения ДАССР А. Тахо-Годи, который отмечал, что «в ряду величайших проблем современности – электрификации, индустриализации и интенсификации сельского хозяйства – стоит разрешение важнейшей задачи – введение всеобщего обучения, выдвигаемого на первый участок культурного фронта». А. Тахо-Годи писал, что базой грамотности является, прежде всего, начальная школа, охватывающая детей школьного возраста, при условии обязательности ее прохождения на протяжении всего курса обучения. Он подчеркивал, что попытка обрисовать в издаваемой книге основные трудности, встречаемые на пути к введению в республике всеобщего обучения, еще не исчерпывает всех последующих в этой области работ: перед Наркомпросом ДАССР стоит перспектива выработки, наряду с ориентировочным планом, и плана конкретной сети, с учетом географической особенности каждого школьного района [11]. Народный комиссар просвещения Дагестана подчеркивал, что «стоящая перед Наркомпросом задача не является только ведомственной: к участию в ее успешном разрешении должны быть привлечены партийные и советские органы и вся советская общественность...» [11].

В своем докладе «Задачи культурного строительства в Дагестане» на X Дагестанской областной конференции ВКП (б) (апрель 1929 г.) Председатель ЦИКа ДАССР М. Далгат отмечал, что по уровню грамотности населения республика «занимает одно из последних мест среди республик, областей и губерний нашего Союза» [12]. Судя по всему, не располагая данными о грамотности к апрелю 1929 г., автор доклада привел показатели грамотности по Всесоюзной переписи населения 1926 г. В докладе сохранились сведения о количестве ликпунктов и школ малограмотности в 1927–1928 гг., сети общеобразовательных школ I и II ступени и об обучавшихся девочках, в том числе девочках-горянках.

В докладе Наркома просвещения ДАССР А. Тахо-Годи «О культурном строительстве в Дагестане» на VII Вседагестанском съезде Советов (апрель 1929 г.) говорилось, что расходы на народное просвещение к тому времени составляли 28% бюджета республики [13] и что население Дагестана стало лучше осознавать как необходимость преодоления своей культурной отсталости, так и значение образования.

Таким образом, период с 1917 г. до конца 1920-х гг. был временем становления новой, советской региональной историографии, связанной с утверждением марксистско-ленинской методологии. А в основе марксистско-ленинской методологии изучения культурного, в частности образовательного, процесса лежала концепция развития национальных культур и языков, установления их фактического равноправия и т.д.

В первых печатных трудах по истории образования в Дагестане подводились итоги культурного строительства в республике, определялись перспективы и ближайшие задачи с учетом специфики многонационального региона, выдвигались положения, которые влияли на принципы и методы анализа происходивших процессов. Так, Дж. Коркмасов, выступая на VI Вседагестанском съезде Советов (1927 г.), говорил, что явления надо изучать «по горизонтали» и «по вертикали», применяя метод сравнительного анализа уровня развития Дагестана и других районов Советского Союза [14].

Таким образом, в изучаемый период шло формирование источниковой базы исследований по истории образования в Дагестане, и в дагестанской историографии стали складываться основные методы и приемы исследования проблемы истории образова-

ния. Правда, методика работы с документальными источниками в рассматриваемые годы явно отставала от темпов их выявления и накопления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад С. Габиева о народном образовании. 2 мая 1917 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы / сост.: Г.И. Какагасанов, А.С. Гаджиев, С.Ч. Асильдаров, Л.Г. Каймаразова, И.М. Мусаев. Махачкала, 1994. С. 34–36.
2. Материалы об организации изучения Дагестана, опубликованные в Бюллетене Дагестанского музея. 1926 г. // Институт истории, археологии и этнографии, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 1914–2014 гг. К 90-летию со дня основания: Документы и материалы / сост.: Л.Г. Каймаразова, Ю.М. Лысенко, Н.Д. Чекулаев. Махачкала, 2014. С. 95.
3. *Ефременко Л.* Новый экономический курс и просвещение // В горах Дагестана. 1922. № 1. С. 2–3.
4. *Березинский Н.* Дагестанская статистика и ее ближайшие задачи // Бюл. Даг. стат. упр. 1923. № 1. С. 1–2
5. Всероссийская перепись городского населения 1923 г. // Там же. 1924. № 10–11. С. 10.
6. Народное образование ДАССР на 1 января 1924 г. // Там же. № 12. С. 18–21.
7. *Малыгин М.* Всесоюзные переписи 1926–27 г. // Красный Дагестан. 1926. 4 марта.
8. *Халеев.* Некоторые итоги культурного строительства в Дагестане // Звезда. 1929. № 4(18). С. 49–52.
9. *Кинсбург И.П.* Состояние народного образования в ДССР в связи с данными предварительных итогов школьной переписи // Плановое хозяйство Дагестана. 1928. № 5–6. С. 36–43.
10. *Самурский Н.* Дагестан // Нажмутдин Самурский (Эфендиев). Книги, документы, исследования / сост. К.М. Ханбабаев. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2003. С. 133–135.
11. *Тахо-Годи А.* Предисловие к книге «На путях к всеобщему обучению» // Научное наследие А.А. Тахо-Годи. Ч. II / сост. А.А. Исаев. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2007. С. 209–210.
12. *Далгат М.* Задачи культурного строительства в Дагестане. Доклад на X Дагестанской областной конференции ВКП (б) // Красный Дагестан. 1929. 10 апр.
13. *Тахо-Годи А.* О культурном строительстве в Дагестане. Доклад на VII Вседагестанском съезде Советов // Там же. 14 апр.
14. *Коркмасов Д.* Семь лет борьбы и строительства (Доклад VI Вседагестанскому съезду Советов 1927 г.). Махачкала: 2-я гостип. Даггосиздат, 1927. С. 2.

Поступила в редакцию 01.02.2016 г.

Принята к печати 25.03.2016 г.